

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 159.9.07

doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-198-210

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮНОШЕСТВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА: 1920–2020-Е ГГ.

А.Д. Андреева^{1*}, А.Г. Лисичкина²

^{1,2} Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

¹ alladamirovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>

² al1975@spartak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>

* Автор, ответственный за переписку: alladamirovna@yandex.ru

Актуальность. Анализ отечественных исследований в области профессионального самоопределения юношества, проводившихся в Психологическом институте РАО в период 1920–2020-х гг., раскрывает целевую и содержательную динамику научных подходов к изучаемой проблеме в контексте исторического и социально-экономического развития нашей страны.

Цель. Выявить изменения в трактовке предмета исследования, показать процесс расширения понятия профессионального самоопределения от выбора профессии до становления профессионала в ходе обучения и реальной трудовой деятельности и психологической готовности к профессиональному самоопределению.

Методы. Исследование проведено в русле сравнительно-исторического подхода, позволяющего установить изменения феноменологии социально-психологических процессов в разные исторические эпохи.

Результаты. Показаны приоритетные направления научного поиска: от выявления интересов юношей и девушек и поиска отвечающей им профессии — к обучению трудовым умениям и навыкам как способу повышения трудовой мотивации; от ориентации на конкретные профессиональные отрасли и специальности до поиска образовательного маршрута в области предполагаемой будущей трудовой деятельности. Значимыми признаками дальнейшей трансформации процесса профессионального самоопределения выпускников школы в условиях постиндустриальной и цифровой экономики являются повышение самостоятельности молодых людей при выборе своего профессионального будущего, разрушение традиции трудовых династий и утрата ценностного отношения к выбранной профессии как делу всей жизни.

Выводы. Проведенный анализ позволил выдвинуть предположение, что в условиях цифровой экономики принципиально меняется сама структура феномена профессионального самоопределения, направленного не столько на выбор и освоение конкретной профессии, сколько на поиск широкой сферы приложения своих склонностей и способностей.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, ранний юношеский возраст, социально-экономические условия, профессиональная идентичность, образовательный маршрут, психологическая готовность к самоопределению.

Для цитирования: Андреева А.Д., Лисичкина А.Г. Проблема профессионального самоопределения юношества в исследованиях сотрудников Психологического института: 1920–2020-е гг. // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3 (15). С. 198–210. doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-198-210

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-198-210

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE RESEARCH OF THE PSYCHOLOGICAL INSTITUTE: 1920–2020

Alla D. Andreeva^{1*}, Alena G. Lisichkina²

^{1,2} Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

¹ alladamirovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>

² al1975@spartak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>

* Corresponding author: alladamirovna@yandex.ru

Background. The analysis of research in the field of professional self-determination of youth, conducted at the Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences in the 1920–2020s, reveals the dynamics of objectives and content of the scientific approaches to the problem in the context of historical and socio-economic development of our country.

Objective. To identify the changes in the interpretation of the research subject and show the process of expanding the concept of professional self-determination from choosing a profession to becoming a professional during training and real work as well as the psychological readiness for professional self-determination.

Methods. The study was conducted in line with the comparative historical approach which allowed for establishing changes in the phenomenology of socio-psychological processes in different historical epochs.

Results. The article highlighted the priority directions of scientific research: from identifying the interests of youth and finding a profession that meets them to teaching labor skills and abilities as a way to increase labor motivation; from focusing on specific professional branches and specialties to finding an educational route in the field of prospective future work. The authors revealed the significant signs of the further transformation of the process of professional self-determination of school graduates under conditions of the post-industrial and digital economy. They are: the increase in the independence of young people when choosing their professional future, the destruction of the tradition of labor dynasties and the loss of value attitude to the chosen profession as a life's work.

Conclusion. The analysis made it possible to put forward the assumption that in the conditions of the digital economy, the very structure of the professional self-determination phenomenon is fundamentally changing, being aimed not so much at choosing and mastering a specific profession, but at finding a wide scope of application of one's inclinations and abilities.

Keywords: professional self-determination, early youth age, socio-economic conditions, professional identity, educational route, psychological readiness for self-determination.

For citation: Andreeva, A.D., Lisichkina, A.G. (2022). The problem of professional self-determination of youth in the research of the Psychological Institute: 1920–2020. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 3 (15), 198–210. doi: 10.24412/2073-0861-2022-3-198-210

Введение

Профессиональное самоопределение молодежи принадлежит к числу тех динамических процессов, содержание которых обусловлено социально-экономическими изменениями, происходящими в обществе. В нем можно выделить как общез возрастные тенденции, определяемые институциональными требованиями социума, так и специфические, отражающие приоритеты конкретного периода общественного и промышленного развития государства. К первым, безусловно, относятся обращенность молодых людей в будущее, определенный оптимизм и надежда на благополучную жизнь, затруднения, испытываемые ими при выборе профессии. Эти характеристики выделяются практически всеми отечественными исследователями психологии и социологии юношеского возраста, вне зависимости от конкретного исторического периода. Вторые связаны с уровнем экономического развития страны, востребованностью тех или иных профессий на рынке труда, перспективностью и уровнем оплаты, социальной направленностью профессии. Мы предприняли попытку проанализировать влияние этих тенденций на направленность исследований данной проблемы, проводившихся в Психологическом институте Российской академии образования (ПИ РАО) на протяжении более ста лет его существования.

Эпоха индустриализации

Первые публикации по проблеме профессионального самоопределения российских старших школьников, которые нам удалось найти, принадлежат сотрудникам ПИ РАО (тогда Московского государственного института экспериментальной психологии Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук) Н.А. Рыбникову и В.Е. Смирнову.

Н.А. Рыбников одним из первых обратился к изучению сферы интересов и устремлений школьников, их представлений о престижности профессий. Результаты его исследований опубликованы в работах «Идеалы гимназисток» (1916); «Деревенский школьник и его идеалы» (1916); «Интересы современного школьника» (1926). Примечательно, что на протяжении целого десятилетия, с 1914 по 1924 г., наиболее привлекательной для школьников оказывалась профессия учителя: «...как и во всех наших предшествующих анкетах на первом месте стоит профессия учителя — о ней главным образом мечтают и современные школьники, и школьники недавнего прошлого» (Рыбников, 1922, с. 13).

Монография Н.А. Рыбникова «Психология и выбор профессии» (1922) посвящена преимущественно вопросам разработки психогрaмм различных профессий (то есть комплекса профессиональных требований к психологическим данным человека) и методов выявления психических особенностей будущих работников. По мнению автора, совпадение требуемых профессией и индивидуальных психологических характеристик свидетельствует об истинном призвании человека к данной области, о котором он сам может и не знать. Н.А. Рыбников приводит данные анкетирования выпускников школ, согласно которым около 40% опрошенных хотели бы найти работу по призванию, но лишь часть из них (к сожалению, не указано, какая) стремится к этому. Остальные же либо сознательно не собираются идти по «своей дороге», либо вообще не задумываются о такой возможности. Среди причин, мешающих поиску призвания, 50% учащихся называют внешние обстоятельства жизни, 20% — внутренние, психологические мотивы, а 30% указывают и на внешние, и на внутренние препятствия. Помочь школьнику разобраться в себе, понять свои способности и интересы может учитель, которому юноша доверяет, а также чтение художественной и психологической литературы (Рыбников, 1922).

Другое обширное исследование в этом направлении было проведено В.Е. Смирновым, представившим в своей монографии «Психология юношеского возраста» (Смирнов, 1929) материалы, собранные в 1919–1925 гг. В исследовании приняли участие около 700 подростков из Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, Ярославской губ., Златоуста, обучающихся в формате фабрично-заводского ученичества профессиям печатника, текстильщика, металлиста. Анализируя полученные данные, автор отмечает присущие юности оптимизм относительно своего будущего, стремление выйти за рамки социальной традиции, классовой и семейной предопределенности профессиональных занятий, отмечает попытки молодых людей понять свои склонности к привлекательным видам труда, рассматривает представления старших подростков о социальной ценности профессий. Подчеркивая, что «свою трудовую карьеру подросток начинает с завязанными глазами: он мало знает себя, свои способности, мало знаком с существующими профессиями» (там же, с. 290), В.Е. Смирнов тем не менее полагает, что подросток не лишен возможности получить информацию о мире профессий и разобраться в собственных склонностях, познать свои сильные и слабые стороны, однако это требует от него определенной внутренней работы. Внимание к своим интересам, рефлексия достижений и неудач, сравнение себя со сверстниками, социальная любознательность помогут ему сориентироваться в мире профессий, выбрать свой жизненный путь.

Оба указанных автора в качестве основной проблемы профессионального и жизненного самоопределения юношества называют влияние ближайшей среды, то есть семьи, семейной рабочей традиции. Наиболее сильно эта тенденция проявляется в ремесленной и фабричной среде, где оба родителя обычно занимаются одним делом, и подростку бывает сложно преодолеть эту «семейную колею», войти в новую, неизведанную профессиональную область. Большие города и крупные промышленные центры быстрее разрушают эту семейную традицию, открывая перед молодыми людьми совершенно новые виды трудовых занятий.

Другим мощным фактором, помогающим юношам сойти с родительской колеи, В.Е. Смирнов считает присущие возрасту оптимизм и веру в собственное лучшее будущее. «Живые стремления юности еще не обрезаны привычной рутинной

и обычным механизмом жизни: подростки, как показывают те же анкеты, ищут удовлетворения эстетических, умственных, нравственных запросов, они смотрят дальше и глубже, чем отцы, мечтают о завоевании более высокого творческого положения в жизни, ищут других занятий, стараются работать над своим развитием. Пусть эти цели еще неопределенны, пусть та или другая профессия рисуется неясно и оценивается односторонне — факт остается фактом» (Смирнов, 1929, с. 293). Эта центральная психологическая характеристика юношеского возраста, которую впоследствии Л.И. Божович назвала «устремленностью в будущее» (Божович, 2008, с. 281), устойчиво выявляется и в современных исследованиях.

Если Н.А. Рыбников (1922) полагал призвание главным условием благополучного профессионального самоопределения, то В.Е. Смирнов выделял такой значимый параметр выбора профессии, как ее социальная ценность, проявляющаяся преимущественно в условиях труда. Так, в качестве привлекательных сторон будущей работы опрошенные им подростки называли интерес, легкость, новизну, быстроту усвоения, чистоту, подвижность рабочих движений и сложность. К отрицательным сторонам относились утомительность, трудность, тяжесть, неопределенность, однообразие, напряженность внимания, плохие гигиенические условия, несправедливость, небрежное отношение наставников и отсутствие товарищеской солидарности (Смирнов, 1929). Проведенное О.А. Москвитиной исследование представлений современных выпускников школы и студентов младших курсов колледжей о социальной ценности профессий также показало, что вне зависимости от ступени образования и половой принадлежности респондентов, наибольшую социальную ценность для них представляют те параметры будущей профессии, которые можно определить как ресурсные для общего жизненного благополучия и комфортные для реализации трудовой деятельности: заработная плата, комфортные условия труда, престижность и востребованность (Москвитина, 2021).

Таким образом, мы можем видеть, что и почти 100 лет тому назад, и сегодня юношескому возрасту присущи не только оптимистическая устремленность в будущее, но и достаточно наивное представление о своей будущей профессии, связанное не столько с ее содержанием и социальным смыслом, сколько с комфортными условиями труда. Эти особенности отношения юношей и девушек к своему будущему месту в обществе носят отчетливый вневременной, внеисторический характер, что позволяет определять их как действительно возрастные психологические характеристики раннего юношеского возраста. В то же время сам профессиональный выбор, условия и мотивация его совершения определяются конкретными социально-экономическими обстоятельствами жизни учащихся, той социальной ситуацией развития, которая складывается для молодых представителей разных исторических эпох и разных социальных групп.

В периоды индустриального строительства, то есть с конца 1920-х гг., и послевоенного восстановления хозяйства изучение профессионального самоопределения старших подростков и юношей концентрировалось вокруг проблемы обучения трудовым навыкам, освоения конкретной профессии, профессиональной пригодности и профотбора. Это направление исследований выросло из психотехники, основы которой в отечественной науке были заложены руководителем психотехнической секции Института экспериментальной психологии И.Н. Шпильрейном и активным участником этой секции С.Г. Геллерштейном. Заметим, что основное

внимание исследователей было направлено на разработку оптимальных способов обучения молодых людей навыкам рабочих профессий, в наибольшей степени востребованных индустриальной экономикой. Качественное освоение рабочей специальности полагалось важным условием формирования соответствующей мотивации к труду, стремления к совершенствованию профессиональных умений, становления профессионала. Идея собственных интересов и склонностей как основания выбора профессии ушла на второй план, уступив место задаче привлечения молодых людей в профессии, отвечающие нуждам текущей экономической ситуации (Трудовой метод..., 1925). Так, например, в начале 1950-х гг. К.А. Арискина показала, что в тяжелые послевоенные годы свыше 30% выпускников московских школ выбирали производственные профессии, откликаясь тем самым на запрос государства на восполнение утраченных в годы войны рабочих кадров (Арискина, 1952). С 1959 г. производственное обучение и связанные с ним профессиональные интересы учащихся стали главным предметом исследований в области профессионального самоопределения.

Эпоха развитого социализма

Дальнейшее развитие индустриальной экономики и ее постепенный переход в постиндустриальную фазу привели к появлению новых профессий, предполагающих более длительную подготовку, к дифференциации специальностей внутри одной профессии и в целом к расширению диапазона трудовых занятий. Возникали виды труда, недоступные наблюдению в повседневной жизни, для знакомства с ними необходимо было проявить специальный интерес и дополнительные усилия. Выбор профессии осложнялся появлением узких специальностей, требующих сходных способностей, но совершенно разных профессиональных умений и навыков. Такая объективно складывающаяся ситуация не могла не отразиться на характере профессионального самоопределения выпускников школы.

Так, исследования сотрудников института Н.И. Крылова, Т.В. Кудрявцева, И.М. Кондакова, Д.И. Фельдштейна и других показывали низкий уровень готовности выпускников школы к выбору профессии, слабое понимание ими социального и экономического смысла труда (Кондаков, 1989; Крылов, 1982; Кудрявцев, Шегурова, 1983; Фельдштейн, 1994). Обширное исследование Н.И. Крылова выявило преобладание более типичных для подростков мотивов выбора маршрута профессионального образования («мой друг решил поступать в этот институт», «этот институт недалеко от моего дома, удобно будет добираться», «у меня там родственник работает» и т.п.) (Крылов, 1982). В работе А.М. Кухарчук и А.Б. Ценципер, проведенной под руководством Л.И. Божович, было отмечено, что 43,8% опрошенных ими выпускников средней школы еще не сделали окончательного выбора, а около 50% ответивших положительно не смогли обосновать своего решения (Кухарчук, Ценципер, 1976). Д.И. Фельдштейн, изучавший готовность к профессиональному выбору выпускников неполной средней школы, обнаружил, что почти 40% школьников вообще не задумываются об этой проблеме. Определенную роль в этом сыграл и рост благосостояния советских семей, которые теперь (в отличие от трудных послевоенных лет) могли позволить своим детям продолжать обучение до практически взрослого возраста (Фельдштейн, 1994).

Очевидное усложнение выбора будущей профессии поставило такие задачи, как профессиональное просвещение учащихся, разработка научно обоснованных методов определения профессиональной пригодности, создание целостной системы профессиональной ориентации молодежи. Существенный вклад в разработку этого направления внесли сотрудники института К.М. Гуревич, В.В. Чебышева, О.А. Конопкин, Э.А. Фарапонова, А.К. Осницкий. В значительной мере эти исследования были обусловлены оттоком молодежи от рабочих профессий, что вызывало серьезную тревогу у руководства страны (Гуревич, 1972; Конопкин, 1980; Осницкий, 1992; Психологические основы..., 1988; Чебышева, 1983). Изучение профессиональных намерений старшеклассников показало, что в 1963–1965 гг. соотношение между выпускниками школ, планирующими дальнейшую учебу в вузе, техникуме и ПТУ, было 4:1:0 соответственно (Кухарчук, Ценциппер, 1976), а по данным 1970–1980 гг. от 69% до 81% выпускников школ в крупных промышленных городах планировали поступать в высшие учебные заведения, и только от 1,3% до 16% учащихся предполагали получить среднее профессиональное образование (Журавлев, 1972; Лебедева, 1974).

Прогнозируя риски дальнейшего экономического развития, связывая их именно с сокращением прироста трудовых ресурсов в промышленности, состоявшийся в 1981 г. XXVI съезд КПСС обратил особое внимание на проблему профессионального самоопределения молодежи: «...Незавершенность профессионального самоопределения, растянутость этого процесса во времени — во многих случаях причина недостаточной удовлетворенности части людей своей профессией, а следовательно, и текучести кадров, которая в условиях дефицита рабочих рук наносит немалый ущерб нашей экономике» (Материалы..., 1981, с. 38). С этого момента вопрос профориентации стал одним из ключевых в деле реформирования общеобразовательной и профессиональной школы. Было открыто более 60 региональных Центров профессиональной ориентации молодежи, создано множество консультационных пунктов, возобновлено обучение основам профессий в средней школе (УПК — учебно-производственные комбинаты). Будущее, однако, показало, что выбранная тогда стратегия не отражала истинных причин трансформации сферы трудовых ресурсов и не соответствовала процессу перехода индустриальной экономики к ее постиндустриальному типу, связанному с сокращением численности рабочих и инженерно-технических профессий, уменьшением доли ручного и низкоквалифицированного труда в промышленности, превращением сферы социальных услуг в основную часть экономики по числу занятых в ней людей.

В исследованиях последних лет установлено, что профессиональные предпочтения современных старшеклассников в полной мере отражают структуру именно постиндустриальной экономики: наиболее привлекательными для выпускников школы являются занятия, относящиеся к сферам «человек — человек» (социальные услуги: образование, медицина, психология, юриспруденция, управление, маркетинг, силовые структуры, политика, СМИ, спорт), «человек — знаковая система» (IT-технологии, экономика, финансы, наука, иностранные языки) и «человек — художественный образ» (различные виды творчества, рукоделия) (Данилова, 2021).

В рамках другого направления исследований, проводившихся в ПИ РАО, процесс профессионального самоопределения юношества изучался в контексте личностного самоопределения (Божович, 2008; Борисова, 1995; Гинзбург, 1996;

Толстых, 1987; Формирование..., 1989). Так, Л.И. Божович анализировала самоопределение как личностное новообразование старшего школьного возраста, связанное с формированием внутренней позиции взрослого человека, с осознанием себя как члена общества, с необходимостью решать проблемы своего будущего. «Потребность в самоопределении возникает на рубеже старшего подросткового и раннего юношеского возрастов, что неразрывно связано с такой существенной характеристикой этого этапа развития, как устремленность в будущее» (Божович, 2008, с. 281). В указанных выше работах выбор профессии рассматривался с позиций построения, проектирования учащимися старшего подросткового и юношеского возрастов жизненной перспективы, а устремленность в будущее стала одной из главных личностных характеристик. И.В. Дубровина подчеркивала, что применительно к данному периоду личностного развития следует говорить о формировании психологической готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению, предшествующей профессиональному выбору и профессиональному обучению (Формирование..., 1989). Этой же точки зрения придерживалась и Е.М. Борисова, полагавшая, что подлинное самоопределение происходит по мере становления профессионала и потому невозможно вне профессиональных знаний и умений (Борисова, 1995).

Эпоха постиндустриальной цифровой экономики (современные исследования)

Исследования, проводимые в лаборатории научных основ детской практической психологии ПИ РАО, продолжающей традиции школы Л.И. Божович и И.В. Дубровиной, показывают, что большинство современных выпускников школы ориентированы не столько на конкретную профессию, сколько на продолжение образования в выбранном направлении. Однако они зачастую не могут описать содержание своей будущей работы, не различают понятия карьерного и профессионального роста, определяют социальную ценность профессии исключительно по ее престижности и уровню оплаты. Качество и уровень профессиональных знаний, личная ответственность за результат труда, гуманитарное содержание профессии (ориентация на помощь людям) имеют существенно меньшее значение для современных учащихся раннего юношеского возраста (Данилова, 2021; Москвитина, 2021).

В условиях цифровой экономики теряется ценностное представление о профессии как о деле всей жизни. Стремительно изменяется рынок профессий, их содержание и требования, очевидной становится не только необходимость постоянно обновлять профессиональные знания и умения, но и готовность осваивать новые. Соответственно трансформируется мотивация профессионального выбора учащихся: доминирующее положение принадлежит личным мотивам, связанным с потребностью в самореализации, удовлетворении собственных интересов и склонностей, тогда как широкие социальные (помощь людям, забота о природе) и прагматичные (зарплата, престижность) мотивы занимают подчиненное положение (Данилова, 2021). Результаты наших исследований демонстрируют, что нынешние выпускники средней школы редко опираются на советы родителей или семейные традиции, большинство так или иначе выбирают образовательный маршрут в соответствии со своими способностями, интересами и склонностями, определяя

таким образом общее направление своей предполагаемой профессиональной деятельности (Андреева, Лисичкина, Бримова, 2021а; Данилова, 2021).

Практически утрачена та самая «семейная колея», которая определяла профессиональный выбор юношей и девушек на протяжении почти всего прошлого века (Рыбников, 1922; Смирнов, 1929; Крылов, 1982; Атутов, Климов, 1984; Божович, 2008; Прыгин, Степанский, Фарюгин, 1987). Работы сотрудников ПИ РАО свидетельствуют о том, что если в 1970-х гг. советам или примеру родителей следовали 56,6% выпускников школ (Кухарчук, Ценциппер, 1976), то в конце 1980-х гг. их число снизилось до 29,2% (Кондаков, 1989), а к 2020 г. — до 14,6% (Андреева, Лисичкина, Бримова, 2021б). Мы интерпретируем этот сдвиг в контексте наступления эпохи префигуративной культуры, для которой характерно обесценивание опыта предшествующих поколений на фоне быстрых и множественных изменений всех сфер человеческой деятельности.

Присущая юношескому возрасту устремленность в будущее в значительной степени обусловлена завершением институционального детства, обретением нового социального статуса взрослого человека, окончанием периода моратория на самоопределение. Тем не менее сегодня мы получаем данные о том, что настоящий период жизни ценится современными молодыми людьми не меньше, чем привлекательное, но крайне неопределенное будущее. Вероятно, эта двойственность в отношении к своему настоящему и будущему выступает своеобразной копинг-стратегией, помогающей справиться с решением задачи самоопределения в условиях высокой подвижности социальных и экономических процессов. Перед учащимся стоит задача определения своего хотя бы ближайшего будущего, то есть выбора дальнейшего образовательного маршрута, однако, как показывают наши исследования, сформированную профессиональную идентичность демонстрируют лишь 43% выпускников школы, а 49% находятся в состоянии моратория (Андреева, Лисичкина, Бримова, 2021б). Эти результаты содержательно корреспондируют с популярной сегодня концепцией медленного взросления современной молодежи и дают основания говорить о недостаточном уровне психологической готовности юношей и девушек к профессиональному самоопределению.

Однако, планируя продолжение исследований в данном направлении, мы предполагаем, что возможно и другое объяснение получаемых нами данных. Мир профессий, их содержание и технологии меняются столь быстро, что профессиональное обучение не в состоянии снабдить студентов всем арсеналом необходимых знаний и умений. В одни и те же профессии приходят люди с разным базовым образованием, но обладающие необходимыми для данной работы знаниями. Такая мультипликация профессиональных требований внутри разных профессий — характерная черта цифровой экономики, позволяющая работнику быстро перестроиться в соответствии с новыми задачами или условиями труда. Именно поэтому выбор современными выпускниками школ дальнейшего образовательного маршрута следует рассматривать только как определение общего направления своего будущего, но не как выбор конкретной профессии.

Выводы

Проблема профессионального самоопределения молодежи не имеет окончательного решения, ибо находится в прямой связи с социально-экономическими

процессами, потребностями и запросами общества. На протяжении столетия менялся предмет ее исследования: от выявления интересов юношей и девушек и поиска отвечающей им профессии к обучению трудовым умениям и навыкам как способу повышения трудовой мотивации, от ориентации на конкретные профессиональные отрасли и специальности до поиска образовательного маршрута в области предполагаемой будущей трудовой деятельности. Соответственно и понимание процесса профессионального самоопределения двигалось в направлении от выбора профессии к становлению профессионала в ходе обучения и реальной трудовой деятельности, позже был выделен предшествующий этому этап психологической готовности к профессиональному самоопределению, свидетельствующий о личностной и социальной зрелости молодых людей. По-видимому, сегодня следует говорить не о линейном усложнении данного процесса, а о новой структуре феномена профессионального самоопределения, предполагающего не только выбор, освоение и совершенствование профессиональных знаний и умений, но и готовность применять их в новой системе требований. Это в свою очередь требует формирования у учащихся гибкого, подвижного представления о содержании профессии, ее взаимосвязанности и интегрированности с другими сферами человеческой деятельности, определенной универсальности ряда профессиональных требований и, соответственно, множественности образовательных маршрутов.

Литература

- Андреева А.Д., Лисичкина А.Г., Бримова Л.А. Временная и жизненная перспектива как мотивационный центр самоопределения в ранней юности: сравнительно-историческое исследование // Теоретическая и экспериментальная психология. 2021а. Т. 14, № 1. С. 6–15.
- Андреева А.Д., Лисичкина А.Г., Бримова Л.А. Динамика формирования профессиональной идентичности у старшеклассников московских и региональных школ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021б. № 2. С. 127–140. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-127-140
- Андреева А.Д., Гуткина Н.И., Дубровина И.В. и др. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1989.
- Арискина К.А. Выбор профессии учащимися средней школы: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1952.
- Атутов П.Р., Климов Е.А. Проблемы психологического обеспечения подготовки молодежи к труду и выбору профессии // Вопросы психологии 1984. № 1. С. 13–20.
- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008.
- Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: дисс. ... д-ра психол. наук. Москва, 1995.
- Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: дисс. ... д-ра психол. наук. Москва, 1996.
- Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и проблема закрепления кадров. Вопросы теории и практики профориентации / Под ред. И.Д. Зверева. М.: Педагогика, 1972.
- Данилова Е.Е. Мотивация выбора будущей профессии у старшеклассников мегаполиса // Актуальные проблемы психологического знания. 2021. № 1–2 (55). С. 31–38.
- Журавлев В.И. Вопросы жизненного самоопределения выпускников средней школы. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1972.
- Кондаков И.М. Индивидуально-психологические особенности подростков в выборе профессии: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1989.

- Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Наука, 1980.
- Крылов Н.И. К вопросу о мотивации профессиональных намерений учащейся молодежи. Мотивация личности: феноменология, закономерности и механизмы формирования / Отв. ред. А.А. Бодалева. М: АПН СССР, 1982.
- Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 51–59.
- Кухарчук А.М., Ценципер А.Б. Профессиональное самоопределение учащихся. Минск: Народная Асвета, 1976.
- Лебедева В.Л. Проблема руководства жизненным самоопределением старшеклассников: дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 1974.
- Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1981.
- Москвитина О.А. Социальные представления старшеклассников о ценности профессий в условиях цифровизации. Нейронаука для медицины и психологии: XVII Международный междисциплинарный конгресс. Судак, Крым, Россия; 30 мая — 10 июня 2021 г.: Труды Конгресса / Под ред. Е.В. Лосевой, А.В. Крючковой, Н.А. Логиновой. М.: МАКС Пресс, 2021.
- Осницкий А.К. Умения саморегуляции в профессиональном самоопределении учащихся // Вопросы психологии. 1992. № 1–2. С. 52–59.
- Прыгин Г.С., Степанский В.И., Фарюгин С.В. Влияние особенностей саморегуляции деятельности на профессиональное самоопределение старшеклассников // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 45–51.
- Фарапонова Э.А., Данюшевская Т.И., Жукова Т.И. и др. Психологические основы трудового воспитания школьников / Под ред. Э.А. Фарапоновой. М.: Педагогика, 1988.
- Рыбников Н.А. Психология и выбор профессии. 3-е изд. Орел: Гос. изд-во, Орловск. отд., 1922.
- Смирнов В.Е. Психология юношеского возраста. М., Л.: Молодая гвардия, 1929.
- Толстых Н.Н. Отношение к будущему. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1987.
- Трудовой метод изучения профессий / Под ред. и с предисл. И.Н. Шпильрейна. М.: Изд-во НК РКИ СССР, 1925.
- Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. М.: Международная педагогическая академия, 1994.
- Чебышева В.В. Психология трудового обучения. М.: Высшая школа, 1983.

References

- Andreeva, A.D., Gutkina, N.I., Dubrovina, I.V. et al. (1989). Shaping the personality of a high school student. In I.V. Dubrovina (Eds.). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
- Andreeva, A.D., Lisichkina, A.G., Brimova, L.A. (2021a). A time and life perspective as a motivational center of self-determination in early adolescence: a comparative historical study. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 1 (14), 6–15. (In Russ.).
- Andreeva, A.D., Lisichkina, A.G., Brimova, L.A. (2021b). Dynamics of professional identity in high school students of Moscow and regional schools. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology)*, 2, 127–140. doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-127-140 (In Russ.).
- Ariskina, K.A. (1952). *Vybor professii uhashchimisya srednei shkoly*: Diss. ... kand. psikh. nauk. (Choice of profession by secondary school students: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Atutov, P.R., Klimov, E.A. (1984). Problems of psychological provision of preparation of youth for work and choice of profession. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 1, 13–20. (In Russ.).

Borisova, E.M. (1995). Professional'noe samoopredelenie: lichnostnyi aspekt: diss. ... dokt. psikhol. nauk. (Professional Self-Determination: Personal Aspect). Doctoral Dissertation. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Bozhovich, L.I. (2008). Personality and its formation in childhood. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).

Chebysheva, V.V. (1983). Psychology of labor training. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).

Danilova, E.E. (2021). Motivation for choosing a future profession among high school students of the metropolis. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya (Actual problems of psychological knowledge)*, 1–2 (55), 31–38. (In Russ.).

Faraponova, E.A., Danyushevskaya, T.I., Zhukova, T.I. et al. (1988). Psychological bases of labor education of schoolchildren. In E.A. Faraponova (Eds.). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).

Feld'shtein, D.I. (1994). Psychology of personality formation. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya. (In Russ.).

Ginzburg, M.R. (1996). Psikhologiya lichnostnogo samoopredeleniya: Diss. ... dokt. psikhol. nauk. (Psychology of Personal Self-Determination). Doctoral Dissertation. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Gurevich, K.M. (1972). Professional suitability and the problem of retaining staff. In the collection Questions of the theory and practice of career guidance. In I.D. Zverev (Eds.), (pp. 69–76). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).

Kondakov, I.M. (1989). Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov v vybere professii: Diss. ... kand. psikhol. nauk. (Individual-psychological characteristics of teenagers in the choice of profession: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Konopkin, O.A. (1980). Psychological mechanisms of regulation of activity. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Krylov, I.I. (1982). To the question of motivating the professional intentions of students. In the collection of scientific works Motivation of personality: phenomenology, regularities and mechanisms of formation. In A.A. Bodalev (Eds.), (pp. 44–45). Moscow: APN SSSR. (In Russ.).

Kudryavtsev, T.V., Shegurova, V.Yu. (1983). Psychological analysis of the dynamics of professional identity. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 2, 51–59. (In Russ.).

Kukharchuk, A.M., Tsentsiper, A.B. (1976). Professional self-determination of students. Minsk: Narodnaya Asveta. (In Russ.).

Labor method of studying professions (1925). In I.N. Shpil'rein (Eds.). Moscow: Izd-vo NK RKI SSSR. (In Russ.).

Lebedeva, V.L. (1974). Problema rukovodstva zhiznennym samoopredeleniem starsheklassnikov: diss. ... kand. psikhol. nauk. (The problem of leadership of life self-determination of high school students: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Materials of the XXVI Congress of the Communist Party of the Soviet Union. (1981). Moscow: Politizdat. (In Russ.).

Moskvitina, O.A. (2021). Social views of senior schoolers about the value of professions in the context of digitalization. In E.V. Loseva, A.V. Kryuchkova, N.A. Loginova (Eds.), Neuroscience for Medicine and Psychology: XVII International Interdisciplinary Congress. Sudak, Crimea, Russia; May 30 — June 10, 2021: Works of the Congress (pp. 270–271). Moscow: MAKS Press. (In Russ.).

Osnitskii, A.K. (1992). Skills of self-regulation in professional self-determination of students. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 1–2, 52–59. (In Russ.).

Prygin, G.S., Stepanskii, V.I., Faryutin, S.V. (1987). Influence of features of self-regulation of activity on professional self-determination of high school students. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 4, 45–51. (In Russ.).

Rybnikov, N.A. (1922). Psychology and the choice of profession (3rd ed.). Orel: Gos. izd-vo. Orlovsk. otd. (In Russ.).

Smirnov, V.E. (1929). Psychology of the youth age. Moscow, Leningrad: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

Tolstykh, N.N. (1987). Relation to the future. In I.V. Dubrovina (Eds.), Formation of personality in the transition period from adolescence to adolescence: monograph (pp. 42–65). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).

Zhuravlev, V.I. (1972). Questions of life self-determination of high school graduates. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta. (In Russ.).

Статья получена 23.05.2022;
принята 03.06.2022;
отредактирована 28.06.2022

Received 23.05.2022;
accepted 03.06.2022;
revised 28.06.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Алла Дамировна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, заведующая лабораторией научных основ детской практической психологии Психологического института Российской академии образования, alladamirovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>

Лисичкина Алена Геннадьевна — научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии Психологического института Российской академии образования, al1975@spartak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>

ABOUT AUTHORS

Alla D. Andreeva — PhD in Psychology, Senior Researcher, Head of the Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, alladamirovna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>

Alena G. Lisichkina — Associate Researcher, Laboratory of the Scientific Foundations of Applied Child Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, al1975@spartak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5411-2396>